

Маркова Татьяна Алексеевна

соискатель, старший преподаватель

ЧУ ВО «Московская академия предпринимательства»

г. Москва

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье финансовая грамотность рассматривается как фактор устойчивости домашних хозяйств и общества. На основе научной литературы и актуальных данных России за 2025–2026 гг. показано, что улучшение бюджетных и сберегательных практик сопровождается поляризацией уровня знаний и ростом цифровых рисков. Обосновано, что общеэкономический эффект финансовой грамотности проявляется через наличие резервов, ответственное кредитование, осознанный выбор финансовых продуктов и защиту от мошенничества. Предложены меры по переходу от массового информирования к формированию измеримых моделей финансового поведения.*

***Ключевые слова:** финансовая грамотность, финансовая культура, экономическая устойчивость, домохозяйства, сбережения, кредитование, финансовая безопасность.*

Актуальность темы обусловлена тем, что финансовые решения граждан влияют не только на личное благополучие, но и на качество кредитных портфелей, устойчивость потребительского спроса, объем организованных сбережений и доверие к финансовой системе. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года закрепляет переход от набора знаний к устойчивым ценностям и практикам финансового поведения [5]. В научной литературе Ж.В. Бородина и Н.В. Медведева связывают финансовую грамотность с безопасностью кредитно-финансовой сферы и предупреждением долговой зависимости [2, с. 3410–3414], а М.А. Бузумурга показывает роль цифровых платформ в развитии финансовых компетенций домохозяйств [3, с. 44–46].

Цель исследования – определить механизмы влияния финансовой грамотности населения на экономическую устойчивость общества и предложить практические направления ее повышения в России. Применены методы анализа и синтеза научных публикаций, сравнительный и статистический анализ официальных данных Банка России и НАФИ.

По итогам 2025 г. индекс финансовой грамотности НАФИ составил 12,61 балла из 21. При этом доля граждан с низким уровнем выросла до 34%, а с высоким – до 21%, что указывает на поляризацию. Особенно уязвима молодежь 18–34 лет: 51% представителей группы имеют низкий уровень финансовой грамотности. Одновременно укрепляются полезные практики: 70% опрошенных ведут семейный бюджет, 77% в течение года предпринимали действия по сбережению, а финансовой подушкой не менее чем на три месяца расходов располагают 34% граждан против 27% годом ранее [4]. Важное противоречие состоит в том, что только 41% правильно рассчитывают простые проценты по вкладу, а 44% корректно оценивают влияние инфляции [4]. Следовательно, финансовые привычки улучшаются быстрее, чем базовая финансовая арифметика.

Табл. 1

Практические индикаторы финансовой устойчивости в России в 2025 г.

Индикатор	Значение	Характеристика
Финансовая подушка $\geq$ 3 месяцев	34% граждан	Снижает потребность в экстренном кредитовании при потере дохода [4]
Самозапрет на кредиты	Около 20 млн человек	Предотвращает часть мошеннических и импульсивных долговых решений [1, с. 21]
Предотвращенные мошеннические операции	13,9 трлн руб.; 134,2 млн операций	Показывает масштаб цифрового риска и значение защитных механизмов [1, с. 20]

Источник: составлено автором по [1, с. 20–21; 4].

Предлагается рассматривать финансовую грамотность через «контур финансовой устойчивости домохозяйства», включающий четыре элемента: ликвидный резерв, управляемую долговую нагрузку, проверяемый выбор финансового продукта и цифровую безопасность. Механизм его влияния на общество последовательный: резерв сглаживает падение потребления при временной потере дохода; ответственное заимствование уменьшает просрочки и банкротства;

осознанный выбор поддерживает доверие к легальным финансовым институтам; цифровая безопасность сокращает прямые потери. Чем выше доля домохозяйств, обладающих таким контуром, тем слабее индивидуальные шоки передаются банковскому сектору и совокупному спросу.

Российская практика 2025 г. показывает эффективность сочетания просвещения с «архитектурой выбора». Около 20 млн граждан установили самозапрет на кредиты, более 2,7 млн воспользовались сервисом «второй руки», а доля кредитных средств в общем объеме похищенных у граждан денег снизилась с 37% в 2024 г. до 18% в 2025 г [1, с. 21]. Одновременно Банк России расширил просветительские проекты: онлайн-зачет по финансовой грамотности прошли 2,3 млн человек, занятия для старшего поколения получили 4,6 млн просмотров, а в каталог лучших региональных практик вошли 156 проектов из 81 субъекта РФ [1, с. 24–25]. Это подтверждает масштаб работы, однако сам охват не является достаточным критерием результата.

Основные проблемы связаны с неоднородностью целевых групп и слабой связью обучения с реальным поведением. Молодежи необходимы практические навыки расчета полной стоимости кредита, понимания рассрочек, инвестиционного риска, дропперства и социальной инженерии; работающим гражданам – управление долговой нагрузкой, страхование и долгосрочные накопления; старшему поколению – безопасное использование дистанционных сервисов. Цифровые платформы позволяют персонализировать такие программы и включать обучение непосредственно в момент принятия решения [3, с. 46–47].

В качестве направлений совершенствования целесообразно: оценивать программы не только по числу участников, но и по изменениям поведения; внедрять короткие стресс-тесты семейного бюджета перед оформлением кредита; развивать автоматические подсказки о полной стоимости продукта и рисках; стимулировать создание резервного фонда; расширять использование самозапрета, доверенных лиц и других защитных сервисов. Региональные программы следует дифференцировать по возрасту, доходу и жизненному сценарию, а их

результативность измерять долей граждан с резервом, отсутствием хронической просрочки и базовыми навыками финансовой арифметики.

Таким образом, финансовая грамотность является практическим ресурсом экономической устойчивости, поскольку повышает способность домохозяйств сохранять платежеспособность, поддерживать рациональное потребление, накапливать средства и противостоять рискам. Для России в 2025–2026 гг. ключевой задачей становится переход от информационного охвата к формированию устойчивых поведенческих моделей. Именно сокращение доли финансово уязвимых граждан, а не только рост среднего индекса, должно рассматриваться как главный результат политики финансового просвещения.

Список литературы

1. Банк России. Итоги работы Банка России за 2025 год: кратко о главном. – М., 2026. – 54 с. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/187433/kg0_2025.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

2. Бородина Ж.В. О финансовой грамотности как способе обеспечения безопасности в кредитно-финансовой сфере / Ж.В. Бородина, Н.В. Медведева // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, №5. – С. 3409–3418. – DOI 10.18334/erp.15.5.123053. – EDN RBZOUK

3. Бузумурга М.А. Роль цифровых платформ в развитии финансовой грамотности российских домохозяйств / М.А. Бузумурга // Аудиторские ведомости. – 2025. – №2. – С. 43–48. – DOI 10.24412/1727–8058–2025–2-43–48. – EDN WLYOCX

4. НАФИ. Финансовая грамотность россиян – 2025. – М., 2026. – URL: <https://nafi.ru/projects/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2025/> (дата обращения: 04.09.2026).

5. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 №2958-р : ред. от 15.10.2025 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – №45. – Ст. 8091.